

УДК 340.1

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ В СОСТАВЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕДПРИЯТИЯ

В. Д. Залесская

магистрант кафедры адвокатуры,
Международный университет «МИТСО» (Беларусь)
e-mail: tori-razum@mail.ru

Аннотация. Понятие «имущественный комплекс» является одним из дискуссионных понятий в современной правовой доктрине. Изучению и исследованию понятия посвящены работы не только юристов (как отечественных, так и зарубежных), но и экономистов, поскольку понятие содержит термин «имущество», который и в экономической теории является одним из ключевых и основополагающих. В первую очередь, дискуссионность и актуальность исследуемого понятия обусловлены сложной правовой природой самого термина «имущественный комплекс», который является отражением совокупности разнородных объектов гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: имущественный комплекс, имущественный комплекс предприятия, иной имущественный комплекс.

Annotation. The concept of «property complex» is one of the discussion concepts in modern legal doctrine. It's not only lawyers' (both domestic and foreign) but also economists' work that is devoted to the study and study of the notion, since the term contains the term «property», which is one of the key and fundamental in economic theory. First of all, the controversy and relevance of the concept under investigation are due to the complex legal nature of the term «property complex» itself, which is a reflection of the aggregate of heterogeneous objects of civil-law relations.

Keywords: property complex, property complex of the enterprise, other property complex.

28 марта 2018 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет № 8) [1], в котором, впервые в истории Республики Беларусь и в правовом пространстве стран СНГ законодательно регулируется гражданский оборот криптовалют. Пункт 4 Приложения № 1 к Декрету Президента Республики Беларусь 21.12.2017 г. № 8 определяет криптовалюту как «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена». В соответствии с Декретом, токен (цифровой знак) — запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой (п. 12 приложения 1 к Декрету № 8). Законодательный акт прямо не относит криптовалюты к опреде-

ленному виду имущества, как и не относит их к какому-либо объекту гражданского права.

Однако в случае введения данного объекта в гражданский оборот возникает вопрос о его правовой природе.

У. И. Карпекина и А. С. Ярош в статье «Виртуальные деньги — миф или реальность» указывают, что «криптовалюты не являются денежными единицами иностранных государств, не существуют в виде банкнот, казначейских билетов, монет. Следовательно, в силу белорусского законодательства их нельзя отнести к категории денег или иностранной валюты» [2], и далее приходят к выводу: «...с правовой точки зрения, если исходить из категорий объектов гражданских прав, установленных ст. 128 ГК, криптовалюты по своей природе действительно ближе всего к имущественным правам. Мы полагаем возможным отнести криптовалюты именно к имущественным правам, в силу того что обладание их единицами позволяет владельцу претендовать на реальное имущество. Например, на фиатные деньги в случае операций по их обмену».

К этому же выводу можно прийти, анализируя нормы Декрета № 8. Так, ч. 7 п. 3.1. Декрета определяет, что «для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав».

В то же время судебный прецедент Арбитражного суда города Москвы, вскрыл проблему определения правового статуса криптовалют. Как пишет Л. Петухова, Арбитражный суд города Москвы в своем решении определил, что криптовалюта, исходя из прямого толкования норм права, не относится к объектам гражданских прав. Ранее суд рассматривал ходатайство финансового управляющего Алексея Леонова о разрешении разногласий между ним и банкротом Ильей Царьковым. Финансовый управляющий просил суд включить в конкурсную массу содержимое криптокошелька на Blockchain.info, о существовании которого Леонову рассказал сам Царьков. 26 февраля суд решил не включать принадлежащую банкроту криптовалюту в конкурсную массу. Обоснование решения опубликовано в понедельник, 12 марта. По мнению суда, из-за отсутствия законодательного регулирования криптовалют невозможно однозначно определить, к какой категории относятся цифровые валюты: «имущество», «активы», «информация» или «денежные суррогаты». Суд пришел к выводу, что криптовалюта представляет собой «некоторый набор символов знаков, содержащийся в информационной системе», доступ к которой «осуществляется с помощью информационно-телекоммуникационной сети с использованием специального программного обеспечения» [3].

С учетом правового пробела, 25.01.2018 Министерством Финансов Российской Федерации опубликован проект закона «О цифровых финансовых активах» [4], статьей 2 которого предусмотрено, что «цифровой финансовый актив — имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации».

Таким образом, можно утверждать, что российский законодатель идет по пути прямого отнесения криптовалют к имуществу, с включением такового в состав имущественного комплекса предприятия.

Аналогичным образом возникает вопрос о включении криптовалют в состав имущественного комплекса предприятия в Республике Беларусь и гипотетической возможности существования предприятия, активы которого будут состоять преимущественно или только из криптовалют.

Представляется очевидным, что на существующем этапе развития объектов интеллектуальной собственности, информационных технологий и активного включения Республики Беларусь в такие правоотношения наблюдается количественное увеличение состава имущественного комплекса предприятия, которое претерпевает этап уже качественного перехода к новому содержанию, определению и дефиниции имущественного комплекса предприятия. Возникает конфликт юридического понятия «имущественный комплекс» и его содержания в объективной реальности, что может привести не только к определенным проблемам в практическом применении существующей нормативной правовой базы, но и к юридической несостоятельности правовых норм при регулировании отношений, связанных с таким уникальным объектом, как «имущественный комплекс предприятия».

Таким образом, для предотвращения возможных юридических казусов представляется необходимым придать криптовалютам правовой статус имущества в системе объектов гражданских прав Республики Беларусь.

Список основных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 марта 2018 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

[Вернуться к статье](#)

2. Карпекина, У. И. Виртуальные деньги — миф или реальность? / У. И. Карпекина, А. С. Ярош // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 10. – С. 27–30. [Вернуться к статье](#)

3. Петухова, Л. Безденежные знаки / Л. Петухова // РБК газета. – 2018. – № 43. – С. 13. [Вернуться к статье](#)

4. О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс] : проект Федерального закона Российской Федерации, 25 янв. 2018 г. // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810#. – Дата доступа: 28.03.2018. [Вернуться к статье](#)